

Лю Сюнь, увидев Ян Цяо, вспомнил, что тот однажды помог ему, и теперь нужно вернуть этот долг. Неспешно подойдя к нему, он с высоты своего положения снизошёл до разговора:

— В прошлый раз я не успел тебя поблагодарить. Сегодня у тебя есть время? Я хочу пригласить тебя выпить.

Ян Цяо посмотрел на него, затем на стол с бумагами:

— Боюсь, времени нет.

Редактирование книг в Академии Ханьлинь было ежедневной обязанностью, и новоиспечённый редактор тоже был занят этой работой.

— Тогда ладно, — сказал Лю Сюнь.

Отказ вызвал у него жар на лице, но он сделал вид, что ничего не произошло, и вернулся на своё место. Подняв голову, он увидел, что Ян Цяо сидит напротив, что вызвало необъяснимое раздражение. Он нахмурился, глядя на Дэдэра, который всё ещё стоял рядом:

— Почему ты ещё не ушёл?

Дэдэр чуть ли не обнимал ножку стола:

— Молодой господин, ты действительно хочешь работать здесь? Это место хуже нашей дровяной кладовки.

— Что ты понимаешь? Разве это можно сравнить с кладовкой? — возразил Лю Сюнь. — Здесь повсюду витает аромат книг.

В первый день работы Лю Сюнь под влиянием этого «аромата книг» проспал почти весь день, уткнувшись лицом в стопки документов. Проснувшись с больной шеей, он мрачно отправился домой.

Вечером Лю Гуань пригласил его на выпивку, и Лю Сюнь, обычно избегавший таких мероприятий, по какой-то странной причине согласился. Придя на место, он с удивлением обнаружил Ян Цяо, который днём утверждал, что занят, а теперь спокойно сидел за столом. Шаги Лю Сюня чуть ли не отбивали ритм, словно он прошёл через шестнадцать мостов.

— Старший брат, ты пришёл! Садись. Что с твоим лицом? Не выспался? — Лю Гуань, увидев Лю Сюня, поманил его к себе.

— У тебя тоже усталый вид, — ответил Лю Сюнь.

— Ты не живёшь дома и не знаешь, что сейчас в усадьбе редко бывает спокойно, — Лю Гуань поспешно замахал руками. — Я решил устроить пир, чтобы поблагодарить господина Ян. Ты же знаешь, я хорош в еде и выпивке, но с литературой у меня плохо. Вот и позвал тебя, чтобы не ударить в грязь лицом.

— На самом деле моё присутствие не обязательно. Господин Ян не обращает на это внимания, — сказал Лю Сюнь.

— Это легендарное «Опьянение наложницы»? — Ян Цяо поднял бокал и понюхал его. — Я люблю хорошее вино, особенно если раньше не пробовал. В следующий раз, если захотите меня угостить, сначала скажите название вина. Даже если у меня будут недоделанные книги, я

всё равно приду.

— Зачем ты мне это говоришь? Я ведь не собираюсь тебя угощать, — ответил Лю Сюнь.

— Говорят, что «Опьянение наложницы» — это просто «Дочери Хун». Когда родилась первая дочь в семье, дед в радости закопал восемьдесят восемь кувшинов этого вина. Позже она стала наложницей, и эти кувшины последовали за ней во дворец. Государь, попробовав вино, сказал, что его вкус идеален, и в шутку назвал его «Опьянением наложницы». С тех пор это имя стало известным, — Лю Гуань продолжил. — Но это вино действительно отличается от обычного «Дочери Хун». И вино другое, и место, где его закопали, и вкус.

— Ты снова украл «Опьянение наложницы» у какой-то из сестёр? — Лю Сюнь с сожалением спросил.

Вино стало знаменитым благодаря наложнице Лю, и каждая дочь в семье Лю получала его при рождении. Оно было ограниченным, и многие пытались заполучить его, даже если занимали высокие посты.

— Берегись, тётушки тебя отлупят.

— Господин Ян, слышал? Выпив наше «Опьянение наложницы», вы станете зятем нашей семьи, — Лю Гуань рассмеялся.

Ян Цяо улыбнулся:

— Наследник, вы хорошо задумали. Я, читая книги по ночам, поддался этому вину. Теперь кажется, что это вино меня погубит.

— Ха-ха-ха! — Лю Гуань был человеком простым и открытым, а Ян Цяо не старался держаться слишком официально.

Вскоре все развеселились, и Лю Сюнь, выпив один бокал, получил замечание от Лю Гуаня:

— Ты пьёшь, но не пьянеешь. Это же хорошее вино, а ты его тратишь.

Лю Сюнь не любил вино, но мог выпить много, и обычно без проблем справлялся с несколькими любителями выпивки.

Когда пир закончился, Лю Гуань был наполовину пьян, и его пришлось поддерживать, чтобы посадить в карету. Его слуга, повернувшись к Лю Сюню, с улыбкой поклонился:

— Седьмой молодой господин, подождите немного. Я провожу господина Яна, а потом вернусь за вами.

— Не стоит так усложнять. Лучше скорее отправляй наследника домой, — Лю Сюнь немного помедлил, затем добавил. — Я провожу господина Яна.

Когда Лю Гуань и его свита уехали, Дэдэр подошёл к Лю Сюню. Они вышли без кареты, и теперь было поздно её брать. Дэдэр быстро сообразил и отправился в «Павильон пионов» за транспортом, но, к несчастью, остались только паланкины.

— Нанять паланкин для господина Яна, — приказал Лю Сюнь.

— Не нужно, я могу дойти пешком, — сказал Ян Цяо. — Сегодня спасибо за гостеприимство,

Лю Сюнь.

— Ну, это ты скажи моему старшему брату, если встретишь его, — Лю Сюнь сам сел в паланкин и приказал нести его, оставив Дэдэра уговаривать Ян Цяо сесть в паланкин.

Когда Ян Цяо вернулся домой, Цин Сю, сдерживавшийся всю дорогу, не выдержал:

— Этот Таньхуа, его характер просто ужасен. Как он может так хамить вам, господин? Наследник Лю кажется хорошим человеком, но его брат — совсем другой.

Ян Цяо вымыл руки и вспомнил что-то, заставившее его улыбнуться:

— Он просто злится. Я отказался от его приглашения, а потом пошёл на пир его старшего брата. То, что он не ушёл сразу, говорит о его хорошем воспитании.

— В следующий раз напомни мне не увлекаться выпивкой, — Ян Цяо сказал. — Жаль, вкус «Опьянения наложницы» действительно прекрасен.

«Кукареканье петуха возвестило рассвет, и двор наполнился людьми; восток осветился, и двор пришёл в движение».

Лю Сюнь три года готовился к императорским экзаменам, ложась спать в полночь и вставая в три часа утра. Он думал, что после успешной сдачи экзаменов наконец освободится, но, устроившись в Академию Ханьлинь, ему пришлось вставать в четыре утра вместе с отцом. Горячая вода и полотенце прогоняли сонливость, он съел несколько сытных пирожков и клал в карман ещё несколько сухих закусок, чтобы не пить много воды. Седьмой ранг редактора как раз позволял ему участвовать в больших собраниях, где он занимал место в уголке, как украшение.

Чиновники пятого ранга и выше могли ехать в паланкине, остальные шли пешком. Лю Лян нанял нескольких сильных носильщиков, чтобы Лю Сюнь мог ехать с ним в паланкине, а перед воротами дворца они выходили. Видя сонного сына, Лю Лян беспокоился и несколько раз напоминал ему идти с коллегами, чтобы не опоздать.

Лю Сюнь послушно кивнул, но его мысли всё ещё блуждали во сне. Он бы не заметил, даже если бы кто-то шёл рядом. К счастью, его коллеги были доброжелательны, и, хотя аристократическое происхождение Лю Сюня не приветствовалось в Академии, многие были его ровесниками и звали его с собой. Даже если бы никто не позвал, Ли Цзи обязательно бы это сделал. Седьмой ранг означал, что он входил в зал последним, так что спешить было некуда.

Полусонный Лю Сюнь слушал, как чиновники спорили на собрании. Государь появлялся редко, раз в несколько дней, а наследный принц присутствовал каждый день, но говорил мало. Основные дебаты вели члены Внутреннего кабинета.

После собрания и завтрака утро подошло к концу. Завтрак готовился на императорской кухне, но это были блюда, подогретые на тёплой плите. Высшие чиновники могли позволить себе горячее, а мелкие чиновники получали холодный суп и блюда. Лю Сюнь не ел их, предпочитая перекусывать пирожками из кармана.

Выйдя из дворца, он отправлялся в Академию Ханьлинь на службу. Лю Сюнь использовал это время, чтобы поесть в ресторане. Несколько человек из богатых семей, не привыкших к дворцовому завтраку, постепенно объединились с ним, называя себя «компанией гурманов», и

вместе исследовали улицы внутреннего города в поисках вкусной еды.

После обеда время отдыха подходило к концу, и он возвращался в кабинет. Академия Ханьлинь занималась редактированием летописи прошлого года, и материалов было много, а записей мало, и их часто возвращали на доработку. Ведь в тонкой книге истории только самое важное могло быть упомянуто.

Опытные академики уже привыкли к такому ритму, а новоиспечённые цзиньши, полные энтузиазма, сталкивались с медленной и незаметной работой, как с ушатом холодной воды. Такие люди, как Се Цзинь, зрелые и общительные, старались сблизиться с более опытными коллегами. Такие, как Ван Мин, активные и разговорчивые, любили болтать с другими. А такие, как Ян Цяо и Ли Цзи, спокойные и трудолюбивые, сосредоточенно читали документы и писали исторические записи. А Лю Сюнь, который вечно не высыпался, предпочитал спать.

Из-за того, что Ян Цяо серьёзно занимался редактированием, а Лю Сюнь любил спать, их кабинет стал самым тихим. В конце концов два других академика, завидуя оживлению в других кабинетах, перешли туда, и в комнате остались только трудолюбивый Ян Цяо и сонный Лю Сюнь.

<http://bllate.org/book/16147/1446087>